

Отец Цуй ушел.

Цуй Динчен взял в руки чашку с теплым молоком и вернулся в комнату. Он сел за свой учебный стол. Благодаря тому, что отец Цуй подтвердил его слова, он, казалось, смог найти важную точку в своих эмоциях. Его мысли постепенно прояснились.

Его взгляд упал на молоко, и мысли невольно переместились на Сюй Фаня. Сюй Фань... После целого дня потрясений он наконец-то смог успокоиться. Он переварил этот факт и смирился с тем, что Сюй Фань - его сын.

У него был сын.

У него был сын!

И не только сын, но и жена!

Уголки его рта приподнялись. Сердце наполнилось сладостью и счастьем, которые медленно распространились по всему телу. Сейчас он был счастливее, чем в тот момент, когда занялся крупным бизнесом.

Он был счастлив менее трех секунд, прежде чем его улыбка застыла. Страх и чувство вины снова охватили его тело. Он не удержался и протянул руку, чтобы достать из ящика коробку сигарет.

Как только он прикоснулся к коробке сигарет, он вдруг вспомнил фразу, сказанную Сюй Фанем: "Ты воняешь. Я не буду с тобой играть". Рука замерла, но затем схватила коробку с сигаретами и отнесла ее к столу в главном зале. Завтра он попросит отца Цуя отдать ее кому-нибудь или продать. Затем он снова вернулся в свою комнату и выпил все молоко. Быстро умывшись, он лег на кровать. Вся ночь была наполнена счастьем, беспокойством, страхом, волнением, чувством вины, самобичеванием и другими эмоциями. Он не мог избавиться от них даже во сне.

Однако, проснувшись рано утром, он не почувствовал усталости, а наоборот, хорошо отдохнул. Умывшись и почистив зубы, он поприветствовал матушку и отца Цуй, взял коробку с обедом и ключи от машины и выехал со двора. Доехав до Средней улицы уездного города, он купил на обочине булочки с говядиной, желе из фасолевого творога, жареные блины, пирожки с картошкой и др. Положив их в машину, он поехал в деревню Саут Бэй.

Когда он подъехал к въезду в деревню Саут Бэй, то увидел, что из большой теплицы выходят Сюй Чжао, отец Да Чжуана и другие. Он сразу же остановил машину, вышел из нее и позвал отца Да Чжуана и остальных.

Отец Да Чжуана и остальные видели, что Цуй Динчен думает о Сюй Чжао, поэтому каждый из

них вернулся в свой дом, чтобы поесть.

Цуй Динчен кивнул отцу Да Чжуана и остальным, затем посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Ты сегодня очень рано проснулся?".

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Не так уж и рано. Я встал, как раз когда вошло солнце".

"Ты сажаешь фруктовые деревья?"

"Да. Сначала я хочу попробовать посадить одно фруктовое дерево. Остальные семь му будут использованы для посадки тепличных овощей. Так будет безопаснее. Кроме того, мы подписали контракты на посадку овощей с несколькими местами, поэтому мы не можем использовать все пространство для посадки фруктов".

Услышав это, Цуй Динчен кивнул.

Сюй Чжао спросил: "Что ты делаешь здесь так рано?".

Цуй Динчен ответил: "Чтобы повидаться с тобой и Сюй Фанем, а также с мамой и папой".

Мама и папа...

Услышав такое обращение, Сюй Чжао одновременно и застеснялся, и обрадовался. Затем он сказал: "Ты мог бы прийти чуть позже".

"У меня есть кое-какие дела, поэтому я хотел сначала прийти сюда".

"Это дела компании?" спросил Сюй Чжао. "У тебя ведь скоро начнется работа в компании?"

"Это не дела компании".

Сюй Чжао подсознательно спросил: "Тогда что это за дело?"

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао с глубоким выражением лица. Он так и не рассказал ему о ситуации с Шэнь Цзяном. Он подождет еще два дня. Через два дня он закончит со всеми делами и тогда сможет все рассказать Сюй Чжао и признать свою ошибку. Сейчас ему не хотелось говорить Сюй Чжао белую ложь, поэтому он промолчал.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Секрет, да?".

Цуй Динчен искренне посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Подожди, пока я закончу заниматься делами, тогда я расскажу тебе все с самого начала. А ты пока сосредоточься на посадке фруктов, хорошо?"

Сюй Чжао кивнул. "Хорошо. Тогда я отправлюсь обратно. Сюй Фань уже должен проснуться".

"Сюй Фань еще спит?"

"Когда я уходил, он еще спал. Сейчас он должен проснуться".

"Хорошо, садись в машину. Поедем обратно вместе."

"Нет необходимости ехать туда. Это совсем рядом".

"Садись. На машине будет быстрее".

Видя, что Цуй Динчен так настаивает, Сюй Чжао сел в машину. Как только он сел в машину, Цуй Динчен обнял и поцеловал его, после чего Цуй Динчен завел машину и поехал ко двору семьи Сюй.

Когда они подъехали ко двору, то увидели, что четверо пожилых людей из семей Сюй и Ли сидят внутри и обсуждают вопрос о посадке фруктов и деревьев. Сюй Чжао высунулся из окна машины и позвал: "Мама, папа, садитесь ближе к краю".

Четверо пожилых людей быстро отошли от машины.

После того как компактный автомобиль остановился, Сюй Чжао и Цуй Динчен вышли из машины. Цуй Динчен, неся завтрак, бросился к багажнику. Открыв багажник, он достал оттуда всевозможные подарки. Это были очень экстравагантные подарки, шокировавшие Сюй Чжао и остальных.

Эти подарки были слишком экстравагантными.

Старики быстро попытались отказаться от подарков.

Цуй Динчен объяснил, что это за подарки. Вчера он хотел подарить двум пожилым людям новогодние подарки, но из-за каких-то дел забыл о них. Сегодняшние подарки были одновременно и новогодним подарком, и компенсацией. Это был знак уважения молодого поколения к старшему. Это были подарки от чистого сердца, и они не стоили многого.

Старейшины посмотрели на Сюй Чжао.

Сюй Чжао решил, что раз он уже принес их, то пока стоит смириться. Кроме того, он мог бы принести еще подарков, когда они пойдут навестить мать и отца Цуй.

Старейшины тоже посчитали, что отказываться от подарков во дворе не очень хорошо, и согласились.

Цуй Динчен вздохнул с облегчением.

Сюй Чжао спросил: "Мама, папа, а Сюй Фань уже проснулся?".

Отец Сюй ответил: "Еще нет. Баобао сегодня спит. Наверное, он еще немного поспит".

Как только отец Сюй закончил говорить, со двора донесся молочный голос.

"Папа! Папочка! Где ты? Папа!"

Сюй Чжао, Цуй Динчен и другие услышали шум, доносившийся со двора.

Затем они увидели, что в главном зале стоит пухленький Сюй Фань. На нем было белое хлопчатобумажное термобелье, а к груди он прижимал игрушечную машинку. На двух маленьких ножках были тапочки, но они были обуты задом наперед. Его большие водянистые глаза блуждали по сторонам в поисках чего-то.

Он был очень милым!

Однако Сюй Чжао, Цуй Динчен и остальные боялись, что будет слишком холодно. Все четверо одновременно направились во двор. Так как Цуй Динчен был самым высоким и имел самые длинные ноги, он быстро оказался перед Сюй Фанем. Сюй Фань повернулся и попросил Сюй Чжао обнять его, полностью игнорируя Цуй Динчена.

Цуй Динчен: "..."

Сюй Чжао отнес Сюй Фаня обратно в западное крыло и спросил: "Тебе холодно? Почему ты сам встал?"

Сюй Фань прижался к Сюй Чжао и ответил: "Мне не холодно. Я хочу в туалет. Я сам встал".

"Ты уже пописал?"

"Я пописал. Я сам поднял свои штаны".

"Так удивительно!"

"Мн."

Сюй Чжао положил Сюй Фаня на кровать и немного повалял его в одеяле. Затем он стал ловко снимать одежду, обувь и носки. Он выглядел очень занятым.

Цуй Динчен, не имея возможности присоединиться к разговору и помочь, быстро заговорил: "Сюй Чжао, позволь мне помочь тебе".

Сюй Чжао спросил: "Чем помочь?"

Цуй Динчен ответил: "Я одену Сюй Фаня".

Сюй Чжао улыбнулся. "В этом нет необходимости. Я делаю это не менее 600 раз в год. Мне не нужна твоя помощь".

600 раз...

Цуй Динчен молчал. Он отнес булочки с мясом, творожное желе с яйцом и остальную еду и встал в сторонке. Он молча наблюдал, как Сюй Чжао одевает Сюй Фаня в маленькую рубашку, брюки, ватные штаны, носки, куртку с пуховым наполнителем, комбинезон и ботинки... Сюй за слоем, а ему все еще нужно было проверить, удобна ли эта одежда или нет.

Он и не подозревал, что забота о ребенке может быть настолько хлопотной. Его взгляд упал на лицо Сюй Чжао, и он увидел нежное и любящее выражение лица Сюй Чжао. Эта нежность и любовь относились к его ребенку. Ему показалось, что это горько и одновременно радостно. В душе он решил, что будет любить Сюй Чжао до конца своих дней. Он должен был любить его, защищать и не позволять ему ни в коем случае страдать. Был еще и Сюй Фань. Он должен был компенсировать свое отсутствие в течение последних четырех лет.

"Хорошо." Сюй Чжао поднял Сюй Фаня с кровати.

Сюй Фань встал на пол и сказал: "Папа, мне приснился сон".

Никто не понимал своего сына лучше, чем его отец. Сюй Чжао спросил: "Тебе снилось, что ты ешь?".

Сюй Фань многократно кивнул. "Мн. Мне приснилось, что я ел булочки с говядиной. Очень большие говяжьи булочки. Это было так вкусно!"

Сюй Чжао притворно нахмурился, глядя на Сюй Фаня.

Сяо Сюй присосался к маленькой губе и сказал: "Папа, я хочу съесть говяжьих булочки".

"У меня здесь есть немного". Цуй Динчен наконец-то смог присоединиться к разговору.

Сюй Фань посмотрел на Цуй Динчена и поприветствовал его: "Второй дедушка Цуй, что ты опять здесь делаешь?"

Опять...

Сюй Фань удачно использовал слово "опять". Оно напрямую отражало то, что Цуй Динчен часто приезжал в деревню Саут Бэй, отчего Цуй Динчен вспотел. Он опустился на колени и спросил: "Сюй Фань, тебе не нравится, что второй дедушка Цуй приходит сюда?"

Сюй Фань на секунду задумался, а затем ответил: "Да".

Цуй Динчен был полон счастья и спросил "Почему?".

Сюй Фань тут же ответил: "Потому что у второго дедушки Цуя большая машина!"

Цуй Динчен спросил "И?".

Сюй Фань ответил: "И мясо!"

Цуй Динчен не сдавался и спрашивал: "И?"

Сюй Фань радостно ответил: "И рисовые хрустящие конфеты!"

"..."

Цуй Динчен узнал, что его рейтинг был ниже, чем у большой машины, мяса, рисовых хрустящих лакомств, молочных конфет, печенья... Даже кошки и собаки занимали более высокие позиции, чем он. Такой рейтинг вызвал у него чувство абсолютного поражения, но другого выхода не было. В своей обычной манере он спросил: "Давать тебе булочки с говядиной - это хорошо?"

"Это очень хорошо". Сюй Фань был в восторге.

Цуй Динчен передал Сюй Фаню коробку с обедом.

Сюй Чжао взял его первым и сказал: "Когда он видит свою любимую еду, он не слушает свой аппетит и сразу же переедает".

Услышав это, Цуй Динчен с досадой потер нос и пошел следом за Сюй Чжао. Он молча и внимательно наблюдал, как Сюй Чжао протягивает Сюй Фаню маленькую мисочку, затем дает ему порцию творожного желе, булочек с говядиной и прочего. Он следил за каждым шагом, а затем снова посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань радостно схватил маленькую ложку и сел на маленький табурет, поглощая пищу. Его маленькое мясистое лицо было наполнено счастьем и выглядело особенно хорошо. Он действительно был миниатюрной версией Сюй Чжао. Он выглядел так хорошо, что Сюй Чжао не мог отвести взгляд, но ему ничего не оставалось, как уйти и заняться делами, которые нужно было уладить.

Не дожидаясь, пока Сюй Фань закончит есть, он попрощался с Сюй Чжао.

Сюй Чжао: "Так скоро уезжаешь? Зайди поешь немного перед уходом".

Цуй Динчен ответил: "Я поем в уездном городе".

Сюй Чжао сказал: " Поешь у меня дома. Скоро все будет готово. А может, поешь булочек с говядиной? В любом случае, будет много остатков".

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Не нужно. Вы, ребята, ешьте".

Сюй Чжао оставалось только проводить Цуй Динчена до двери во двор.

Прежде чем Цуй Динчен сел в машину, он не смог удержаться, чтобы не сказать: "Сюй Чжао".

Сюй Чжао мягко улыбнулся Цуй Динчену, ожидая, что тот скажет.

Сюй Динчен немного поразмыслил, а затем сказал: "Если бы я в прошлом чем-то обидел тебя и причинил боль, ты бы прости меня?"

<http://bllate.org/book/16080/1438509>